

— Юй Цзинцзин!

Тан И внезапно вскинула руку и замахнулась на её лицо!

Юй Цзинцзин насмешливо фыркнула и уже собиралась ответить.

Но Е Жуань за её спиной молниеносно выбросил руку и крепко схватил Тан И за запястье!

Красные глаза Е Жуаня неотрывно смотрели на неё.

Выжившие стояли неподалёку и перешёптывались. Никто не вышел разнимать, а на некоторых лицах даже появился оттенок возбуждения.

После дней, полных страха и тревоги, наконец-то появилось хоть какое-то развлечение.

Сплетни! Представление!

Тан И почувствовала, что теряет лицо. На базе она пользовалась популярностью у мужчин.

После такой сцены как ей теперь смотреть людям в глаза!

Она изо всех сил рванула руку и пронзительно крикнула:

— Отвали! Пусти меня, урод!

Тан И попыталась пнуть стоявшего перед ней сереброволосого юношу.

Но её запястье сжали ещё сильнее!

Невозможно было поверить, что тонкие пальцы Е Жуаня способны на такую силу.

Пять пальцев словно вдавились прямо в мясо; запястье на глазах деформировалось под хваткой!

Голос Е Жуаня оставался спокойным и даже звучал немного по-детски мягко.

— Извинись!

От боли у Тан И хлынули слёзы. Она нехотя выдавила:

— Прости.

Е Жуань резко отпустил её. В прекрасных красных глазах мелькнула тень убийственного намерения.

Юноша слегка поднял подбородок и посмотрел сверху вниз на Тан И и её брата.

— Больше не лезьте без очереди.

Тан И, плача, поспешно закивала:

— Поняла, поняла...

У крана уже никого не осталось. Е Жуань обошёл обоих, взял свою маленькую кроличью зубную щётку и тщательно чистил зубы ровно три минуты.

Тан И всё ещё держалась за невыносимо болевшее запястье. На коже проступили пять чёрно-фиолетовых следов от пальцев; даже лёгкое движение причиняло боль.

Е Жуань проигнорировал доносившиеся сзади стоны и ругань. В целом утро всё равно было прекрасным.

Когда они вернулись к биозащищённой машине, Гу Чэн сидел на ступеньке и протирал несколько своих пистолетов.

Юй Цзинцзин шла вприпрыжку.

— Е Сяожуань, ты такой сильный!

Е Жуань застенчиво улыбнулся.

— Ты первой за меня вступилась.

— Мы же друзья!

Юй Цзинцзин похлопала Е Жуаня по плечу.

— Я особенно люблю кроликов!

Сидевший рядом Фан Цы с улыбкой подхватил:

— Ага. Особенно острые кубики крольчатины и кролика в хого.

Юй Цзинцзин цыкнула:

— Не болтай ерунду! Не порть мои отношения с Е Сяожуанем! Он пугливый!

Увидев ужас в глазах Е Жуаня, Юй Цзинцзин тут же подняла руку и поклялась:

— Мы друзья. Клянусь: ради тебя с сегодняшнего дня больше никогда не буду есть кролика!

Дело касалось его жизни, поэтому Е Жуань торопливо закивал:

— Кролики невкусные. Я дам тебе что-нибудь другое вкусное!

— Договорились!

Юй Цзинцзин потёрла ладони.

— У тебя в запасах всё такое вкусное.

— Я дам тебе булочку со сливками.

Сказав это, Е Жуань уже потянулся к браслету-хранилищу.

Гу Чэн одной рукой оттащил Юй Цзинцзин в сторону.

— Оставь себе. У старших братьев ещё есть еда. Твои запасы береги на крайний случай.

Костлявые пальцы Гу Чэна погрузились в мягкие волосы Е Жуаня и взъерошили их.

— Иди завтракать, маленький кролик.

Е Жуань пригладил растрёпанные Гу Чэном волосы и подошёл к стене, где первый отряд соорудил маленькую печку.

Фан Цы сварил овощную кашу, добавив мелко нарезанную ветчину и сушёные овощи.

Получилась целая кастрюля густой ароматной каши.

Е Жуань всё же тайком сунул Юй Цзинцзин пакет булочек со сливками.

В его собственном отряде тоже были девушки, а сам Е Жуань любил делать запасы, поэтому раньше, когда они приходили в Южный район на задания, его бойцам никогда не приходилось голодать.

Первый отряд Гу Чэна находился здесь дольше. Их браслет-хранилище был повреждён, из-за чего еды не хватало.

Спецлюдям требовалось много пищи. Если они не наедались, то не могли раскрыть боевые возможности полностью.

Юй Цзинцзин проглотила булочку со сливками почти не жуя. В глазах блеснули слёзы; она отвернулась, чтобы остальные не увидели.

Доев свою миску овощной каши, Е Жуань облизнул уголок губ, а его глаза изогнулись от удовольствия.

Когда сыт, настроение и правда хорошее.

Сегодня небо было мрачным. С самого утра не появилось ни луча солнца, всё затянули тяжёлые тучи.

К полудню поднялся ветер. На всей свалке было лишь несколько маленьких комнат, где можно было укрыться.

Их давно отдали старикам и детям.

Остальным выжившим оставалось плотнее кутаться в тёплую одежду или одеяла и стоять под навесами, глядя на приближающийся ливень.

На Е Жуане была куртка, согретая телом Гу Чэна, а во рту — виноградная карамелька.

Слух у него был отличный, и сам Е Жуань очень любил прислушиваться к самым разным звукам.

Особенно когда вокруг сравнительно тихо.

Сейчас в ушах стоял лишь вой ветра.

Резкий, как свисток.

Вдруг на больших воротах, далеко от Е Жуаня, раздался едва уловимый звук.

Е Жуань перестал перекатывать карамель зубами.

Остальные из первого отряда странного шума не слышали.

Е Жуань ещё раз оглядел выживших вокруг — никто не выглядел встревоженным.

Но он точно знал: за воротами что-то есть!

Е Жуань направился к воротам, достав пистолет с глушителем. Рукава толстовки были широкими и прикрывали половину кистей.

Он дошёл до самых ворот, а болтавшие рядом выжившие даже не заметили у него оружия.

Отдыхавшая неподалёку Юй Цзинцзин заметила неладное и шлёпнула Гу Чэна по спине.

— Быстро! Твой кролик почему-то пошёл к воротам?!

Гу Чэн поднял глаза и увидел, что сереброволосый юноша уже стоит прямо за ними.

Одного взгляда хватило понять: что-то не так. Гу Чэн вскочил и быстро направился к Е Жуаню.

— Фан Цы, оружие!

Фан Цы нахмурился и схватил пистолет.

— Зомби пришли? Я вообще ничего не слышал.

Юй Цзинцзин сказала:

— Я тоже. А среди нас у меня самый хороший слух.

Она не успела договорить, как железные ворота вдруг с оглушительным «бах!» содрогнулись!

Нервы выживших мгновенно натянулись. После второго удара толстый металл внезапно выгнуло внутрь.

На прежде очень крепких воротах появилась огромная выпуклость!

В толпе раздались пронзительные испуганные крики. Одновременно Е Жуань услышал яростный рёв Гу Чэна:

— Е Жуань! Отойди от ворот!

Е Жуань действительно отступил на несколько шагов.

— Ко мне, — сказал Гу Чэн, продолжая бежать к нему.

И как раз когда он уже почти успел обнять Е Жуаня за плечи, юноша вдруг сорвался с места, словно выпущенная стрела.

Е Жуань поставил ногу на засов, использовал его как опору и одним движением взлетел на ворота!

Высота железной створки была больше трёх метров, но Е Жуань двигался легко и почти без усилий уже оказался наверху.

Он прицелился в чудовище снаружи и без колебаний нажал на спуск!

После странного звука снаружи всё стихло.

Вся серия движений заняла считанные секунды.

В тот же миг наверх запрыгнул Гу Чэн, добавил ещё один выстрел, заодно взвалил Е Жуаня на плечо и вместе с ним спрыгнул обратно во двор.

Хлоп!

Не слишком сильный шлепок пришёлся Е Жуаню по ягодицам.

Он застыл и широко распахнул глаза.

Через две секунды их затянуло влагой.

— Гу Чэн!

— М-м? — отозвался Гу Чэн и поставил его на землю.

Увидев блестящие от слёз глаза Е Жуаня и несчастный вид, Гу Чэн сразу размяк сердцем, прочистил горло и нарочно строгим голосом сказал:

— Никакой организованности, никакой дисциплины. Один рванул наружу. А если бы что-то случилось?

Е Жуань от злости надул щёки. Краснота от уголков глаз разлилась по щекам.

— Но ты... всё равно не должен... бить меня туда!

Гу Чэн насмешливо спросил:

— Куда это я тебя ударил?

Кожа у этого человека была слишком толстая. Порог стыда у Е Жуаня, наоборот, был ужасно низкий; два нужных слова он никак не мог произнести. Алые губы открылись, но в итоге снова сомкнулись.

<http://bllate.org/book/22298/2366251>